ЦАРСТВОВАНІЕ

ИМПЕРАТОРА

АЛЕКСАНДРА ПЕРВАГО

БЛАГОСЛОВЕННАГО.

СОСТАВИЛЪ

А. Н. ЯХОНТОВЪ.

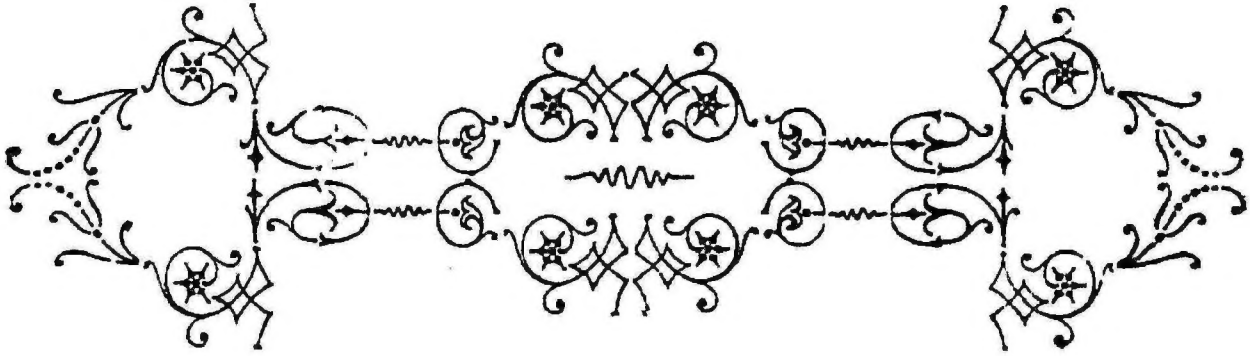
Изданіе учрежденной, по Высочайшему повелѣнію, Министромъ Народнаго Просвѣщенія Постоянной Коммисіи по устройству народныхъ чтеній.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія А. Катанскаго и К°. Невскій пр., 132.

1890.

Дозволено Цензурою Спб., 11 Апрѣля 1890 года.



Любимцемъ Императрицы Екатерины Второй былъ ея старшій внукъ, сынъ наслѣдника престола, цесаревича Павла Петровича, Александръ Павловичъ, родившійся 12 декабря 1777 года. Это былъ въ самомъ дѣлѣ прекрасный юноша: онъ былъ красивъ и статенъ, доброта и живой умъ соединялись въ немъ съ простотою обращенія и благородствомъ характера.

Императрица Екатерина особенно заботилась о воспитаніи любимаго внука, будущаго Русскаго Царя. Она сама даже писала книги для поученія и развитія своего питомца: нравоучительныя сказки и сборникъ правилъ, какъ долженъ поступать человѣкъ, чтобъ ни ему, ни другимъ не было худо. Этотъ сборникъ назывался *Бабушкиной азбукой* и заключавшіяся въ немъ правила были полны любви къ человѣчеству, полны добра и правды. Вотъ нѣкоторыя изъ нихъ: „Предъ Богомъ всѣ равны. Если

увидишь неблагодарнаго, знай, что онъ дѣлаетъ худо, но не переставай дѣлать добро. Въ великомъ сердцѣ мщеніе держится недолго, какъ вода на покатости горы. Свобода есть право дѣлать все то, что законы дозволяютъ".

Главнымъ воспитателемъ при Александрѣ Павловичѣ былъ графъ (въ послѣдствіи князь) Салтыковъ — человѣкъ простой, добрый, но не отличавшійся особеннымъ образованіемъ. Екатерина долго не могла найти человѣка, для руководства учебными занятіями внука. Въ это время пріѣхалъ въ Петербургъ молодой Швейцарецъ *Лагарпъ*, о которомъ Государынѣ говорили много хорошаго. Она желала познакомиться съ нимъ и, найдя въ немъ всѣ качества хорошаго преподавателя и человѣка, поручила ему заниматься съ великимъ княземъ, сначала только французскимъ языкомъ, а потомъ и другими науками. Такимъ образомъ Лагарпъ остался въ Россіи и хотя былъ назначенъ только помощникомъ Салтыкову, но, благодаря своимъ многостороннимъ познаніямъ, сдѣлался настоящимъ воспитателемъ великихъ князей Александра и Константина Павловичей. Появленіе около дѣтей наставника, обращавшагося съ ними просто, задушевно, оказало сильное вліяніе на Александра Павловича, и расположило къ Лагарпу его впечатлительное, благородное серд-

це. Лагарпъ умѣлъ такъ хорошо говорить, что его заслушивались. Иногда въ увлеченіи бесѣды онъ забывалъ, что предъ нимъ не взрослый человѣкъ, а ребенокъ, и однакоже Александръ понималъ его сердцемъ.

Въ 1793 году состоялось бракосочетаніе 15-лѣтняго великаго князя Александра Павловича съ принцессою Баденской, нареченною, при принятіи ею православной вѣры, Елисаветою Алексѣевной.

Между тѣмъ дни великой Императрицы Екатерины были уже сочтены: въ 1796 году она скончалась скоропостижно отъ удара, и ей наслѣдовалъ сынъ ея, Императоръ Павелъ Петровичъ. Во время краткаго его царствованія, Наслѣдникъ престола Александръ Павловичъ, еще юноша, принималъ участіе въ государственныхъ дѣлахъ: присутствовалъ въ Сенатѣ, состоялъ военнымъ губернаторомъ города Петербурга, исправлялъ нѣкоторыя военныя должности и успѣлъ уже снискать къ себѣ любовь, какъ въ народѣ и обществѣ, такъ и въ войскѣ.

Въ 1801 году не стало Императора Павла, и на Всероссійскій престолъ вступилъ 24-лѣтній Александръ Первый.

Воцареніе молодого, прекраснаго, благодушнаго Александра было привѣтствовано общимъ

восторгомъ: всѣ знали благородный характеръ Александра и его любовь къ человѣчеству. Вступивъ на престолъ, Александръ объявилъ манифестомъ, что въ управленіи государствомъ намѣренъ слѣдовать во всемъ примѣру великой бабки своей—Екатерины и вскорѣ предпринялъ рядъ внутреннихъ преобразованій въ Россіи. Замѣчательнымъ государственнымъ человѣкомъ того времени является *Сперанскій*, изъ духовнаго званія, начавшій свое служебное поприще еще при Императорѣ Павлѣ, а теперь выдвинувшійся своими замѣчательными способностями. Императоръ приступилъ къ преобразованію государственнаго управленія Россіи.

Тогда учрежденъ былъ Государственный Совѣтъ торжественно открытый самимъ Государемъ, который при этомъ произнесъ рѣчь, исполненную чувства и достоинства. Предсѣдательствующимъ, на первый годъ, былъ назначенъ—на случай отсутствія самого Государя—графъ Румянцовъ, а государственнымъ секретаремъ—Сперанскій.

До тѣхъ поръ Россія, со временъ Петра Великаго управлялась такъ называемыми *коллегіями*, которыхъ было по числу главнѣйшихъ отраслей управленія 12. Каждая изъ коллегій состояла изъ нѣсколькихъ членовъ. Теперь было рѣшено, что

управленіе каждою отдѣльною частію ввѣрить одному лицу—министру.

Эти учрежденія Императора Александра сохранились до нашего времени не только въ главныхъ началахъ, но почти во всѣхъ подробностяхъ.

Сперанскій долженъ былъ приступить и къ преобразованію учрежденнаго Петромъ Великимъ Сената, но тогда уже предвидѣлась война съ Наполеономъ, Императоромъ Французовъ, и приготовленія къ ней заняли вниманіе всѣхъ, а потому Государь рѣшилъ остановиться преобразованіемъ Сената до болѣе благопріятнаго времени.

А между тѣмъ надъ головой Сперанскаго начинала собираться гроза. Своими преобразованіями онъ несомнѣнно принесъ большую пользу государству; но очень многіе были недовольны нововведеніями, завидовали высокому положенію Сперанскаго при Государѣ, боялись, что онъ обнаружитъ ихъ неправды и злоупотребленія. Чиновники были недовольны новымъ, введеннымъ Сперанскимъ правиломъ, что каждый чиновникъ, желающій получить высшее мѣсто, долженъ имѣть свидѣтельство объ окончаніи курса ученія, или выдержать экзаменъ. Всѣ сословія сверхъ того были недовольны возвышеніемъ налоговъ. Наконецъ нашлись лица изъ

высокопоставленныхъ, которые постарались очернить Сперанскаго въ глазахъ Государя. Императоръ Александръ, не смотря на свои высокія качества, по мѣрѣ того, какъ онъ узнавалъ людей и темныя ихъ стороны, становился недовѣрчивымъ и подозрительнымъ. Близкіе къ нему люди обвиняли Сперанскаго въ тайныхъ противъ него замыслахъ, въ сношеніяхъ съ врагами Россіи, даже въ измѣнѣ отечеству. Пристрастіе Сперанскаго къ Французскимъ порядкамъ наводило тѣнь на Сперанскаго. Государь рѣшился удалить Сперанскаго изъ Петербурга, сначала въ Нижній Новгородъ, а потомъ въ Пермь. Удаленіе Сперанскаго сильно подѣйствовало на Государя: онъ имѣлъ видъ больного. Одинъ изъ приближенныхъ рѣшился спросить: чѣмъ онъ страдаетъ? „Еслибъ у тебя отсѣкли руку“—отвѣчалъ Государь—„ты бы вѣроятно кричалъ и жаловался, что тебѣ больно: у меня отняли Сперанскаго, а онъ былъ моею правой рукою“. Когда наконецъ невинность Сперанскаго была доказана, Государь не сразу рѣшился возвратить его въ Петербургъ, а назначилъ его сперва губернаторомъ въ Пензу, а потомъ генералъ-губернаторомъ въ Сибири. Наконецъ уже, въ 1821 году, онъ былъ возвращенъ въ Петербургъ.

Сверхъ упомянутыхъ выше преобразованій,

первая половина царствованія Императора Александра Павловича замѣчательна еще учрежденіемъ многихъ заведеній для народнаго и высшаго образованія: духовныхъ училищъ и духовныхъ академій, приходскихъ и уѣздныхъ училищъ, гимназій и университетовъ въ Петербургѣ, Харьковѣ и Казани; артиллерійскаго училища и инженернаго, и школы гвардейскихъ подпрапорщиковъ и юнкеровъ (нынѣ Николаевское кавалерійское училище). Въ 1805 году основаны Демидовскій лицей въ Ярославлѣ и лицей князя Безбородко въ Нѣжинѣ; въ 1810 году—Институтъ корпуса путей сообщенія, въ 1811 году—Царскосельскій лицей *); въ 1816 году Педагогическій институтъ (для образованія учителей и профессоровъ) и Ришельевскій лицей въ городѣ Одессѣ.

Сверхъ того, для пользы просвѣщенія, въ 1814 году, основана въ Петербургѣ Императорская Публичная Библіотека. Въ эту библіотеку можетъ входить и пользоваться въ ней книгами каждый.

Однимъ изъ полезнѣйшихъ учрежденій при Императорѣ Александрѣ Первомъ было основанное по его мысли Человѣколюбивое Общество, къ

---

*) Въ которомъ воспитывался нашъ знаменитый поэтъ Пушкинъ.

которому причислены были Институтъ Слѣпыхъ и Домъ Трудолюбія. Сверхъ того, при немъ же заведены многія больницы.

Вообще вся дѣятельность Александра, въ первую половину его царствованія, была направлена ко благу подданныхъ и къ ихъ усовершенствованію посредствомъ образованія. Рѣдкія качества Государя Александра какъ-бы предсказаны поэтомъ Екатерины — *Державинымъ*,—въ его одѣ *на рожденіе порфиророднаго отрока*. Поэтъ говоритъ, что къ Новорожденному слетѣли съ неба геніи, или ангелы и принесли ему богатые дары:

Тотъ принесъ ему громъ въ руки
Для предбудущихъ побѣдъ,
Тотъ—художества, науки,
Украшающія свѣтъ;
Тотъ принесъ ему тѣлесну,
Тотъ—душевну красоту,
Прозорливость тотъ небесну,
Разумъ, духа высоту;
Но послѣдній, добродѣтель
Зараждаючи въ немъ, рекъ:
„Будь страстей своихъ владѣтель,
Будь на тронѣ—человѣкъ!“

Мы видѣли, сколько добра Александръ сдѣлалъ въ началѣ своего царствованія, но важ-

ныя событія, какъ внутри Россіи, такъ и за границею безпрестанно отвлекали его отъ этихъ заботъ. Главной помѣхой для внутреннихъ преобразованій были войны его съ императоромъ Французовъ—Наполеономъ. Эти войны продолжались 10 лѣтъ, съ небольшими промежутками—отъ 1805 до 1815 года.

За нѣсколько лѣтъ до воцаренія Александра, во Франціи начались большія смуты и безпорядки. Народъ взбунтовался противъ своего короля; властію завладѣли новые правители, производя убійства и разныя неслыханныя звѣрства. Все это возстановило противъ нихъ всѣ государства Европы, и Французамъ пришлось бороться противъ нашествія иностранныхъ войскъ. Въ это время явился во Франціи Наполеонъ Бонапартъ, человѣкъ необыкновенный по уму и военнымъ способностямъ. Онъ возстановилъ порядокъ, побѣдилъ враговъ Франціи и прославился какъ храбрый и искусный генералъ. Народъ Французскій полюбилъ его и гордился его побѣдами. Этимъ воспользовался Наполеонъ, прогналъ мѣшавшее ему правительство и объявилъ себя императоромъ, въ 1804 году. Тотчасъ же обнаружилась въ немъ наклонность вмѣшиваться въ чужія дѣла, но Европейскіе Государи такъ боялись его, что не рѣшались вступить съ нимъ въ борьбу. Та-

кимъ образомъ, въ первые года настоящаго вѣка явились: на западѣ Европы Наполеонъ— завоеватель, на востокѣ — Александръ, защитникъ и охранитель Европейскихъ государствъ.

Надѣясь на свою силу, Наполеонъ не уважалъ правъ мелкихъ государствъ, захватывалъ ихъ подъ свою власть, заставлялъ ихъ помогать ему войсками и хотѣлъ, мало по малу, завладѣть всею Европою. Императоръ Александръ не могъ оставаться къ этому равнодушнымъ: онъ предвидѣлъ, что общій врагъ дойдетъ наконецъ и до предѣловъ Россіи. По настоянію его, былъ заключенъ оборонительный союзъ между Россіей, Австріей, Швеціею и Неаполитанскимъ королевствомъ; позднѣе къ нимъ присоединилась и Пруссія. Началось съ войны Австріи съ Наполеономъ, въ 1805 году. Наши войска были посланы на помощь Австрійцамъ. Главнокомандующимъ Русскими войсками, въ Австріи, назначенъ былъ генералъ Голенищевъ-Кутузовъ.

Положеніе Кутузова въ чужой сторонѣ, оставшагося безъ помощи разбитыхъ Французами передъ тѣмъ Австрійскихъ войскъ, въ виду непріятеля съ несравненно большими силами, было крайне трудное. Ему оставалось одно — отступать, задерживая, по возможности, наступ-

леніе Французовъ на Австрію и спасти отъ пораженія Русскую армію.

Узнавъ о пораженіи Австрійцевъ, Государь писалъ Кутузову: *„сохраняйте всегда въ памяти, что вы предводительствуете арміею Русскою. Всю довѣренность мою возлагаю на васъ и на храбрость моихъ войскъ“*.

Кутузовъ, хотя и принужденъ былъ отступать предъ Наполеономъ, далъ однако же ему сильный отпоръ.

Кутузовъ отступилъ къ Ольмюцу, находящемуся въ Австрійской области, Моравіи. Было уже начало ноября; здѣсь находились какъ Императоръ Александръ, такъ и Императоръ Австрійскій Францъ; сюда пришли Русская гвардія подъ начальствомъ брата Государя, великаго князя Константина Павловича и другія Русскія и Австрійскія войска, опоздавшія или разбитыя Наполеономъ. Такимъ образомъ составилось войско въ 90 тысячъ человѣкъ и было рѣшено—дать Наполеону сраженіе.

Австрійскіе генералы считались болѣе учеными, чѣмъ наши, а потому имъ было поручено, уже въ виду непріятеля, составить планъ сраженія. Они растянули союзную армію на 14 верстъ. На бумагѣ у нихъ все выходило хорошо, и они были увѣрены въ побѣдѣ, но на дѣлѣ вышло иначе. Кутузовъ находилъ, что

нападать на Наполеона было еще рано, что надо выждать подкрѣпленій, шедшихъ къ намъ изъ Россіи, но его не послушали. Наполеонъ, пользуясь растянутостью союзной арміи, бросился съ превосходными силами въ середину ея, гдѣ находились Императоръ Александръ и Кутузовъ, и куда, по дальности разстоянія, не могли поспѣть остальныя войска,—и разбилъ нашу армію подъ Брюномъ. Государь, въ первый разъ находившійся въ большомъ сраженіи, выказалъ необыкновенное мужество и хладнокровіе. Сначала, въ веселомъ расположеніи духа, слѣдовалъ онъ за наступательными движеніями нашихъ войскъ, но когда пальба стихла, шагомъ и безмолвно объѣзжалъ онъ поле сраженія, всматривался въ лежавшія тѣла, приказывалъ подавать помощь тѣмъ, въ которыхъ была еще искра жизни. Весь день онъ не принималъ пищи и къ вечеру почувствовалъ себя нездоровымъ.

Одинъ изъ замѣчательныхъ русскихъ генераловъ, графъ Толь, бывшій тогда еще въ небольшомъ чинѣ, разсказываетъ, что послѣ сраженія онъ ѣхалъ верхомъ, догоняя отступавшее наше войско, и былъ не мало удивленъ, увидѣвъ неожиданно Императора Александра, въ сопровожденіи только доктора, да берейтора (конюха), ѣхавшихъ также верхомъ, по тому же направленію. Небольшой ровъ задержалъ Го-

сударя. Онъ сошелъ съ лошади, сѣлъ подъ деревомъ на сырую землю, закрылъ лицо платкомъ и залился слезами. Въ смущеніи стояли подлѣ оба спутника Государя. Графъ Толь подъѣхалъ, также сошелъ съ лошади и молча присоединился къ нимъ. Наконецъ онъ рѣшился подойти къ Государю и сказать нѣсколько словъ утѣшенія и ободренія. Государь выслушалъ его, отеръ слезы и всталъ; молча обнялъ онъ Толя, сѣлъ на лошадь и поѣхалъ далѣе.

Черезъ недѣлю послѣ этого бѣдственнаго для насъ сраженія, произошелъ новый бой при деревнѣ *Аустерлицѣ*. Мы потеряли 21,000 человѣкъ убитыми и ранеными; Австрійскій Императоръ принужденъ былъ заключить съ Наполеономъ невыгодный и постыдный миръ въ Пресбургѣ, при чемъ уступилъ побѣдителю нѣсколько областей. Государь и Русское войско возвратились въ Россію. Пруссія же до самаго конца войны не выставила ни одного солдата и наконецъ принуждена была даже вступить въ союзъ съ Наполеономъ.

Не смотря на пораженіе наше подъ Аустерлицемъ, вся Европа была увѣрена, что первая неудача Александра не поколеблетъ его: въ немъ видѣли монарха, ниспосланнаго Богомъ для спасенія Европы.

По окончаніи войны 1805 года, Наполеонъ предложилъ Императору Александру заключить миръ, который и былъ подписанъ въ Парижѣ русскимъ уполномоченнымъ, но Государь не утвердилъ его, найдя условія мира несообразными съ достоинствомъ Россіи, и объявилъ о томъ всѣмъ державамъ и самому Наполеону, который былъ раздраженъ этимъ отказомъ до послѣдней степени.

Между тѣмъ императоръ Французовъ сталъ продолжать свои незаконные захваты разныхъ Европейскихъ владѣній и показывалъ явное пренебреженіе къ Пруссіи. Это наконецъ вывело изъ терпѣнія Прусскаго короля и въ 1806 году между Франціей и Пруссіей была объявлена война. Она началась для Пруссіи самымъ несчастнымъ образомъ: Наполеонъ разбилъ на голову Пруссаковъ и вступилъ въ беззащитный Берлинъ; остальная Прусская армія положила предъ нимъ оружіе. Затѣмъ, Наполеонъ занялъ Прусскую часть Польши, гдѣ былъ встрѣченъ восторженно и, наконецъ, двинувшись къ Вислѣ, объявилъ войну Россіи.

Предвидя возможность вторженія Наполеона въ Россію, Императоръ Александръ прибѣгнулъ къ мѣрамъ чрезвычайнымъ. Манифестомъ 30 ноября 1806 года повелѣно было составить *ополче-*

ніе въ 612,000 ратниковъ. Всѣ сословія государства были вызваны къ пожертвованіямъ деньгами, хлѣбомъ и особенно оружіемъ.

Еще въ концѣ октября русское войско подъ начальствомъ генерала Беннигсена двинулось на защиту Русскихъ границъ со стороны Польши. Поляки съ нетерпѣніемъ ожидали Наполеона, который шелъ къ Вислѣ съ большимъ войскомъ и уже занялъ Варшаву.

Первыя наши встрѣчи въ Польшѣ съ Французами были для насъ удачны и войска наши, очистивъ Польшу отъ непріятеля, перешли, въ началѣ 1807 года въ Пруссію, для защиты ея отъ Наполеона.

Въ мартѣ Императоръ Александръ пріѣхалъ въ городъ Мемель, лежащій близь нашей границы, гдѣ находился Прусскій король съ королевою и вмѣстѣ съ нимъ отправился къ арміи, послѣ чего между двумя Монархами былъ заключенъ формальный договоръ о совмѣстной борьбѣ съ Наполеономъ. Въ Русской арміи было до 125 тысячъ человѣкъ, у Наполеона до 170,000. 2 іюня произошло сраженіе при Фридландѣ, въ которомъ наши войска потерпѣли пораженіе. Вслѣдъ затѣмъ Наполеонъ занялъ Прусскій городъ Тильзитъ.

Непосредственнымъ слѣдствіемъ Фридланд-

скаго сраженія было перемиріе, заключенное 12 іюня 1807 года.

Предъ заключеніемъ окончательнаго мира Наполеонъ предложилъ Императору Александру свиданіе и оно состоялось 13 іюня на рѣкѣ Нѣманѣ, близь города Тильзита.

Для свиданія Императоровъ на самой серединѣ рѣки поставленъ былъ большой плотъ и на немъ построены два четырехъ-угольные шатра, обтянутые бѣлымъ полотномъ. Одинъ изъ нихъ, назначенный для Императоровъ, былъ обширнѣе и красивѣе, другой для свиты— поменьше. Александръ съ праваго берега и Наполеонъ съ лѣваго берега, каждый со своею свитою, сѣли въ лодки въ одно время. Наполеонъ стоялъ въ лодкѣ со сложенными на груди руками. Приставъ къ плоту за нѣсколько секундъ до Императора Александра, онъ быстро взошелъ на него и спѣшилъ на встрѣчу Государю. Когда нашъ монархъ вступилъ на плотъ, Императоры подали другъ другу руку и, не произнеся ни слова, вошли въ шатеръ. Свиданіе Александра и Наполеона длилось часъ и 50 минутъ.

Тильзитскій миръ былъ подписанъ 25 іюня 1807 года. Границы Россіи остались неприкосновенными и даже была присоединена къ ней Бѣлостокская область. Императоры вза-

имно ручались за цѣлость своихъ владѣній. Государь всего болѣе заботился о возвращеніи королю Прусскому земель и крѣпостей, отнятыхъ Наполеономъ и отчасти въ этомъ имѣлъ успѣхъ.

Наполеонъ заключилъ съ Пруссіею отдѣльный миръ, весьма для нея тяжкій, и только по настоянію Императора Александра сохранилъ ея существованіе, возвративъ ей нѣкоторыя изъ завоеванныхъ земель и городовъ. При этомъ онъ сказалъ Прусскому министру, съ которымъ велъ переговоры: „Вашъ король всѣмъ обязанъ дружбѣ къ нему Императора Александра: безъ него, онъ лишился бы престола и я отдалъ бы Пруссію брату моему Іерониму. При такихъ обстоятельствахъ, вашъ монархъ долженъ считать одолженіемъ съ моей стороны, если я что нибудь оставляю въ его власти“.

Слѣдствіемъ Тильзитскаго мира было, между прочимъ, присоединеніе Россіи къ затѣѣ Наполеона противъ Англіи. Наполеонъ задумалъ подорвать торговлю Англіи, запретивъ всѣмъ европейскимъ государствамъ впускать Англійскіе корабли въ свои морскіе порты. Это запрещеніе не могло конечно касаться Россіи— государства, совершенно отъ него не зависимаго. Но дружеское сближеніе Александра съ

Наполеономъ, во время трехнедѣльнаго пребыванія ихъ въ Тильзитѣ, и недовольство Александра Англіею, побудило нашего Императора присоединиться къ тяжелымъ мѣрамъ, принятымъ Наполеономъ противъ Англіи и объявить всѣ сношенія съ нею прерванными.

Разрывъ съ Англіею вовлекъ Императора Александра и въ войну съ Швеціею, которая упорно держалась дружбы съ Англіею и противодѣйствовала Россіи. Король Шведскій не могъ простить Александру примиренія его съ Наполеономъ и сталъ относиться къ нему недовѣрчиво и враждебно. Война со Швеціею, начавшаяся въ 1808 году и продолжавшаяся въ 1809 г., была замѣчательна подвигами Русскихъ войскъ, перешедшихъ зимою, при 30-градусномъ морозѣ, по льду, на Аландскіе острова, и покореніемъ владычеству Россіи какъ этихъ острововъ, такъ и всей остальной Финляндіи.

Въ это же время за южными предѣлами Россіи происходила другая война—съ Турціею, которая также подъ вліяніемъ Наполеона не исполняла своихъ обязательствъ по прежнимъ договорамъ съ Россіею. Война эта шла медленно и нерѣшительно, пока наконецъ, въ 1811 году, главнокомандующимъ нашею арміею въ Турціи назначенъ былъ Голенищевъ-Кутузовъ. Рядомъ побѣдъ надъ Турками онъ привелъ ихъ

въ такое крайнее положеніе, что въ слѣдующемъ 1812 году они уже не могли продолжать борьбу. 16 мая подписанъ былъ въ Бухарестѣ окончательный миръ, по которому Россія пріобрѣла Бессарабію, и рѣка Прутъ была назначена границею государства Русскаго. Генералъ отъ инфантеріи Голенищевъ-Кутузовъ возведенъ былъ въ графское достоинство.

Этотъ миръ былъ для насъ необходимъ. Кутузовъ окончилъ войну какъ разъ во время, чтобы дать возможность войскамъ нашимъ спѣшить на помощь отечеству, на которое надвинулась страшная туча съ запада.

Дружба, которую Наполеонъ показывалъ Александру въ Тильзитѣ, была неискренняя. Вся почти Европа, кромѣ Англіи, подчинялась ему, одна только Россія была отъ него независима, и онъ положилъ въ умѣ своемъ: во что бы ни стало обезсилить ее.

Война уже готовилась; Наполеонъ вооружился, вооружалась и Россія, но Императоръ Александръ рѣшилъ, что самъ войны не начнетъ.

Силы Наполеона были велики: къ веснѣ 1812 года собралось у него 600,000 войска, назначеннаго для вторженія въ Россію. Кромѣ Французовъ, тутъ были и Нѣмцы различныхъ государствъ, и Итальянцы, и Поляки.

Противъ такого огромнаго полчища Императоръ Александръ могъ выставить только 218,000 человѣкъ. Все наше войско раздѣлено было на три части. Генералъ Барклай де Толли былъ назначенъ главнокомандующимъ и начальствовалъ главною, или первою арміею. Этотъ храбрый, но осторожный генералъ понялъ, что пока нельзя еще встрѣтиться съ непріятельскимъ войскомъ, которое было гораздо многочисленнѣе нашего, и потому рѣшился избѣгать непріятеля и отступать, пока не соединится со второю арміею, которая была расположена нѣсколько южнѣе и которою командовалъ князь Багратіонъ. Главная квартира главнокомандующаго была въ Вильнѣ, куда прибылъ и Государь. Какъ разъ въ это время пришло къ нему радостное извѣстіе, что Кутузовъ принудилъ Турцію къ миру и что войско наше возвращается изъ Турціи на помощь отечеству.

13 іюня 1812 года, Наполеонъ занялъ нашъ городъ Ковно безъ объявленія войны. Государь, узнавъ объ этомъ, подписалъ приказъ нашимъ войскамъ, въ которомъ говорилось: „*Воины! вы защищаете вѣру, отечество, свободу. Я—съ вами. На начинающаго Богъ!*“ Въ то же время написалъ фельдмаршалу Салтыкову, главнокомандующему въ Петербургѣ: „*Не положу оружія, доколѣ ни единаго непріятеля не останется въ Царствѣ моемъ*“.

Въ ночь на 7 іюля Государь выѣхалъ въ Москву, пославъ впередъ себя воззваніе къ первопрестольной столицѣ, а 11 іюля прибылъ въ Москву, гдѣ его встрѣтили съ восторгомъ и любовію. Когда онъ сходилъ съ Краснаго крыльца, на площадь, сотни рукъ хватали его за ноги, за полы мундира, многіе цѣловали его руки и плакали. Московское дворянство постановило выставить изъ своихъ крѣпостныхъ десятаго въ ополченіе; купечество собрало въ одинъ день до 2 милліоновъ рублей. По всей Россіи ратниковъ было собрано 320,000 человѣкъ и пожертвовано до 100 милліоновъ рублей.

Дворянство съѣхалось въ губернскихъ городахъ для избранія ополченій и побѣдитель Турокъ, графъ Голенищевъ-Кутузовъ былъ единодушно выбранъ въ одно и то же время въ начальники ополченія въ обѣихъ столицахъ. Находясь по окончаніи Турецкой войны въ Петербургѣ, онъ до сихъ поръ смотрѣлъ издалека, какъ отступала повсюду армія, съ которою онъ раньше дѣлилъ труды и славу.

А между тѣмъ подъ Смоленскомъ произошло первое большое сраженіе. Наполеонъ сталъ громить стѣны города изъ 150 пушекъ; крѣпкія и толстыя стѣны устояли, но ядра и гранаты по-

летѣли чрезъ нихъ въ городъ и произвели пожары. Отъ пожара Смоленскъ представлялъ груды развалинъ. Русскіе отступили по дорогѣ къ Москвѣ, за ними послѣдовали Французы.

Тотчасъ по возвращеніи своемъ изъ Москвы Государь возвелъ Кутузова въ достоинство свѣтлѣйшаго князя (29-го іюля) и вслѣдъ за тѣмъ (8 августа) назначилъ его главнокомандующимъ надъ всѣмъ войскомъ. Свѣтлѣйшій князь Кутузовъ прибылъ въ армію, 17-го августа, заставъ ее въ Царево-Займищѣ.

Войско встрѣтило его съ восторгомъ; бодрость духа воротилась ко всѣмъ, всѣ воодушевились новыми надеждами. Однако Кутузовъ, осмотрѣвъ мѣстность, нашелъ, что она для сраженія неудобна и что надо отойти еще подальше. Потянулась наша армія по Московской дорогѣ и дошла до селенія Бородина. Тутъ она остановилась; тутъ свѣтлѣйшій рѣшился дать отпоръ непріятелю. Здѣсь 26 августа на разсвѣтѣ начался Бородинскій бой. Цѣлый день продолжалась кровопролитная битва. Половина сражавшихся на той и другой сторонѣ выбыла изъ строя. Обѣ стороны понесли страшныя потери, но ни одно войско не считало себя побѣжденнымъ. Однако Кутузовъ, узнавъ вечеромъ, что у насъ выбыло изъ строя 55,000 человѣкъ далъ приказаніе арміи—отступить къ Москвѣ.

Не смотря на наше отступленіе, послѣ Бородинскаго дѣла положеніе Наполеона стало не лучше, а, напротивъ, хуже нашего. Онъ также потерялъ около 50,000 человѣкъ и понималъ, что на чужой сторонѣ нечѣмъ пополнить такую страшную убыль, а мы были дома: однихъ не стало—другіе найдутся! 30-го августа свѣтлѣйшій Кутузовъ возведенъ былъ въ достоинство генералъ-фельдмаршала.

1 сентября мы подошли къ Москвѣ. Не доходя 6 верстъ до Москвы, Кутузовъ остановился и созвалъ военный совѣтъ, чтобъ рѣшить, что дѣлать?—дать ли Французамъ новое сраженіе, или отдать имъ Москву? Мнѣнія генераловъ раздѣлились. Кутузовъ, выслушавъ всѣхъ—сказалъ: „Съ потерею Москвы не потеряна Россія. Самымъ уступленіемъ Москвы приготовимъ мы гибель непріятелю. Приказываю отступать“. По окончаніи совѣта фельдмаршалъ остался одинъ и ходилъ взадъ и впередъ по избѣ. Когда вошелъ къ нему состоявшій при немъ полковникъ и спросилъ о томъ, гдѣ же мы остановимся? фельдмаршалъ подошелъ къ столу сильно ударилъ объ него и сказалъ: „Это мое дѣло; но ужъ доведу проклятыхъ Французовъ, какъ въ прошломъ году турокъ до того, что они будутъ ѣсть лошадиное мясо“!

Послѣдніе дни вся Москва была въ тревогѣ

и движенiи: всѣ спѣшили вонъ изъ города; купцы увозили свои товары; суматоха была страшная.

Армiя наша, понуривъ голову, прошла чрезъ Москву, не останавливаясь, на Рязанскую дорогу.

А между тѣмъ, по Смоленской дорогѣ, версты за три отъ Москвы, на Поклонной горѣ, показался уже на бѣломъ конѣ самъ Бонапартъ. У Драгомиловской заставы онъ сошелъ съ коня и сталъ прохаживаться взадъ и впередъ, ожидая, что городскiя власти, какъ въ другихъ Европейскихъ столицахъ, явятся къ нему съ покорностью. Но время проходило, а никто не являлся. Наконецъ, потерявъ терпѣнiе, онъ послалъ своихъ офицеровъ съ приказанiемъ привезти къ нему „начальниковъ“. Но напрасны были всѣ поиски: на улицахъ Москвы было пусто; жителей въ ней осталось всего тысячъ десять, да и тѣ прятались по угламъ да подваламъ. Наполеонъ скомандовалъ войску: впередъ! и самъ въѣхалъ въ Москву и поселился въ Кремлевскомъ дворцѣ. Гвардiя его также заняла Кремль; остальное Французское войско разбрелось по Москвѣ и начало грабить.

Въ ночь на 3 сентября надъ Москвой показалось зарево. Горѣло въ разныхъ мѣстахъ; къ вечеру слѣдующаго дня всѣ пожары слились въ огненное море.

Наполеонъ увидѣлъ, что дѣло плохо и что въ Москвѣ ему дѣлать нечего. Войско требовало продовольствія, а кормить его было нечѣмъ; не съ кѣмъ было и сражаться: такъ какъ Наполеонъ не зналъ даже о мѣстопребываніи нашего фельдмаршала. А фельдмаршалъ стоялъ въ это время на Калужской дорогѣ и говорилъ: чѣмъ долѣе останется въ Москвѣ Наполеонъ, тѣмъ вѣрнѣе наша побѣда. Бонапартъ послалъ нашему Государю письмо съ предложеніемъ мира, но отвѣта не получилъ. Между тѣмъ зима была уже на дворѣ. Онъ понялъ наконецъ, что надо уходить и, приказавъ взорвать Кремль и истребить всѣ уцѣлѣвшія еще казенныя строенія, выѣхалъ изъ Москвы 7 октября, а за нимъ потянулось все его войско по той же Смоленской дорогѣ, ими же опустошенной. Послѣ сраженія подъ Малымъ Ярославцемъ (12 октября) Французы были отбиты отъ Калужской дороги, по которой хотѣли идти на зимовку въ наши южныя губерніи.

Началось бѣгство Французовъ. Русскіе преслѣдовали ихъ по пятамъ и въ цѣломъ рядѣ новыхъ сраженій разгромили въ конецъ Наполеонову армію. Подошли и морозы. Французы гибли тысячами отъ холода и недостатка продовольствія. Самъ Наполеонъ едва успѣлъ бѣгствомъ спастись за границу.

Императоръ Александръ, узнавъ о бѣгствѣ

Наполеона и о гибели его войска, пріѣхалъ въ Вильно 11 декабря, среди восторженныхъ кликовъ народа и войска. Онъ былъ встрѣченъ у подъѣзда дворца фельдмаршаломъ Кутузовымъ, пожалованнымъ предъ тѣмъ славнымъ прозваніемъ Смоленскаго, обнялъ его и, взявъ за руку, повелъ въ свой кабинетъ. Радость была всеобщая, неописанная. 25 декабря, въ день Рождества Христова, Государь въ манифестѣ извѣщалъ Россію о побѣдѣ надъ Наполеономъ, и съ тѣхъ поръ наша Церковь ежегодно празднуетъ въ этотъ день избавленіе Россіи отъ нашествія *двадесяти языкъ*. Такъ-то Царь сдержалъ свое царское слово, сказанное имъ при самомъ началѣ войны: „не положу оружія до тѣхъ поръ, пока хотя одинъ непріятельскій воинъ останется въ Царствѣ моемъ“ *).

Любя человѣчество, Александръ не отдѣлялъ въ сердцѣ своемъ блага чуждыхъ державъ отъ блага Россіи. Отстоявъ свое царство, онъ положилъ—немедленно перенести войну за границу.

Послѣ перехода черезъ Березину и отъѣзда Наполеона въ Парижъ, Французы—тѣ, которые не переходили за Нѣманъ и не побывали въ Москвѣ—держались еще въ окрестностяхъ Вар-

*) См. подробное изложеніе событій Отечественной войны находится въ брошюрѣ *Народная война 1812 года*, составленной А. Н. Яхонтовымъ. Изданіе Постоянной Коммисіи для народныхъ чтеній.

шавы, остальные отъ Березины спѣшили къ городу Кенигсбергу—второй столицѣ Пруссіи—подъ начальствомъ Наполеонова зятя, Мюрата, короля Неаполитанскаго. Мюратъ ожидалъ здѣсь подкрѣпленій и думалъ дать отдыхъ изнуренному войску, но вмѣсто того дошла до него непріятная вѣсть: Пруссаки, бывшіе по неволѣ на службѣ Наполеона, отдѣлились отъ него и перешли на сторону Русскихъ.

Наши, не теряя времени, перешли границу: одни, чтобъ прогнать Французовъ отъ Варшавы, другіе, направляясь къ Кенигсбергу, который Французы тотчасъ очистили при ихъ появленіи. Съ восторгомъ кинулись жители города на встрѣчу нашимъ войскамъ, называя ихъ избавителями Пруссіи. Французы вездѣ отступали, наши ихъ преслѣдовали. Въ послѣдній день декабря 1812 года вся сѣверная часть восточной Пруссіи была уже очищена отъ непріятеля. Варшава была занята нами безъ сопротивленія, а такъ какъ Пруссія заключила съ Россіею союзъ, то мы друзьями вступили въ Берлинъ. Въ Берлинѣ Русскихъ встрѣчали съ восторгомъ, восклицая: „Да здравствуетъ Александръ, нашъ избавитель!“ Союзныя Русскія и Прусскія войска погнались за Французами въ Саксонію и заняли столицу ея Дрезденъ. Императоръ Александръ, отпра-

вившійся за границу къ Русской арміи, съѣхался съ королемъ Прусскимъ въ городѣ Бреславлѣ и вмѣстѣ съ нимъ письменно побуждалъ Императора Австрійскаго присоединиться къ ихъ союзу противъ Наполеона, а затѣмъ поѣхалъ въ Дрезденъ. Саксонцы въ Дрезденѣ встрѣтили Александра съ живѣйшею радостью: въ честь его сооружены были тріумфальные ворота съ надписями: „Александру избавителю". „Боже, благослови оружіе его!" „Кровь и сердца наши принадлежатъ Александру". Подъ главнымъ начальствомъ Кутузова Русскіе постоянно побѣждали, вытѣсняя Французовъ изъ Нѣмецкихъ городовъ. Но фельдмаршалъ внезапно заболѣлъ въ городѣ Бунцлау.

Вмѣсто него главнокомандующимъ назначенъ былъ генералъ Барклай де Толли, а Прусскими войсками командовалъ генералъ Блюхеръ.

Наполеонъ не дремалъ. Набравъ во Франціи и въ Германіи новое войско, онъ спѣшилъ уже на встрѣчу союзникамъ. Первая встрѣча произошла, въ присутствіи Государя, при Нѣмецкомъ городѣ Люценѣ, гдѣ Французы потерпѣли большія потери. Наканунѣ этого сраженія пришла горестная вѣсть о кончинѣ фельдмаршала князя Кутузова въ Бунцлау, 16 апрѣля 1813 года. Тѣло его

повезли въ С.-Петербургъ, гдѣ оно предано землѣ подъ сводами Казанскаго собора, украшенныхъ внутри знаменами, отнятыми знаменитымъ полководцемъ у Французовъ въ 1812 году.

Теперь перевѣсъ силъ былъ на сторонѣ союзниковъ: у нихъ было до 500,000 человѣкъ, а у Наполеона 373,000. Не смотря на это, Наполеону еще разъ удалось выиграть большое сраженіе подъ Дрезденомъ 15 августа. Съ этихъ поръ Государь Александръ не только лично участвовалъ въ битвахъ, но и руководилъ ими. Отступая, наши войска остановились недалеко отъ Дрездена, подъ Кульмомъ, мѣстечкѣ въ Саксоніи, и здѣсь произошла новая кровопролитная и рѣшительная битва, 17 августа, въ которой особенно отличились наши гвардейскіе полки: Преображенскій и Семеновскій. Подъ Кульмомъ Наполеонъ потерпѣлъ полное пораженіе. Этой побѣдой наши войска обязаны личнымъ распоряженіямъ Императора Александра, который съ особеннымъ удовольствіемъ говорилъ о ней до конца своей жизни. Возвращаясь съ поля сраженія въ городъ Теплицъ, Государь ѣхалъ мимо длиннаго ряда повозокъ съ ранеными, являясь страдальцамъ ангеломъ утѣшителемъ.

Намъ было бы здѣсь трудно по недостатку

времени, прослѣдить всю войну 1813 и 1814 годовъ. Скажемъ только, что ровно черезъ годъ, послѣ выхода Наполеона изъ Москвы, 7-го октября 1813 года, окончилась четырехъ-дневная битва подъ Лейпцигомъ. Въ битвѣ участвовало до полумиліона войска съ обѣихъ сторонъ. Здѣсь навсегда пало могущество Наполеона. — Января 1-го 1814 года, Императоръ Александръ перевелъ союзныя войска за рѣку Рейнъ, во Францію—и послѣ еще нѣсколькихъ сраженій путь къ Парижу былъ открытъ и ничто не могло замедлить слѣдованія къ нему союзныхъ армій.

Императоръ Александръ хотѣлъ избѣжать кровопролитія и отправилъ своего адъютанта для переговоровъ о сдачѣ города, но его встрѣтили выстрѣлами... Пришлось употребить силу. Уже союзныя войска шли на приступъ, какъ французскіе маршалы послали къ Государю офицера съ просьбою о перемиріи, и войска наши остановились... „Пришлось батюшкѣ Парижу поплатиться за матушку Москву“!—говорили солдаты.

Между тѣмъ происходили переговоры о сдачѣ Парижа. Маршалы, соглашаясь на сдачу, не хотѣли сдать свои войска военно-плѣнными. Государь согласился, и условіе о сдачѣ было подписано.

Въ это время Наполеонъ, спѣша къ Парижу на почтовыхъ, былъ уже отъ него въ 15 верстахъ, но узнавъ, что все кончено, уѣхалъ въ Фонтенебло—городъ въ 50 верстахъ отъ столицы.

Государь въѣхалъ въ Парижъ вмѣстѣ съ встрѣтившимъ его по дорогѣ королемъ Прусскимъ (19 марта). Ихъ сопровождала Русская гвардія. Верстахъ въ трехъ отъ города начали уже показываться Парижане; они спрашивали: „гдѣ Императоръ Александръ".

Толпы народа наполняли улицы Парижа кровли и окна домовъ. Сначала казалось, что жители чего-то опасаются, ибо радостныя восклицанія не были еще общими. Парижане безпрерывно спрашивали: „Гдѣ Русскій Государь?" „Вотъ онъ, вотъ онъ"! указывали они другъ другу: „какъ онъ милостиво кланяется, съ какою ласкою онъ говоритъ съ народомъ"!

— „Я вступаю въ Парижъ не врагомъ, а возвращаю вамъ миръ и торговлю"—объяснялъ имъ Государь.—„Мы уже давно ожидали прибытія Вашего Величества", сказалъ одинъ Французъ; на что Императоръ отвѣчалъ: „обвиняйте въ моей медленности храбрость вашихъ войскъ".

Французы воображали себѣ Русскихъ полудикими, въ странныхъ одеждахъ и едва вѣ-

рили глазамъ, увидя красоту русскихъ мундировъ, блескъ оружія, веселую наружность войска, образованность и ласковое обращеніе офицеровъ. Похвалы Русскимъ загремѣли повсюду. Мгновенно разошлось отъ одного конца Парижа до другого восклицаніе: „да здравствуетъ Александръ! да здравствуютъ Русскіе!“ Многіе, тѣснясь около Государя, просили Его Величество остаться во Франціи. „Царствуйте надъ нами“—говорили они—или дайте намъ монарха, который былъ бы на васъ похожъ“. Когда Государь остановился, чтобъ пропустить мимо себя проходившія церемоніальнымъ маршемъ союзныя войска, сюда устремились всѣ Парижане, привлеченные новостью зрѣлища.

Чрезъ нѣсколько часовъ по занятіи Парижа, обнародовано было подписанное Государемъ воззваніе къ народу, въ которомъ Императоръ приглашалъ Французовъ избрать временное правительство и объявлялъ, что ни онъ, ни союзники его не войдутъ болѣе въ переговоры съ Наполеономъ и членами его семейства.

На другой же день, все пошло обыкновеннымъ порядкомъ; приняты были мѣры къ возстановленію спокойствія.

Французскій сенатъ издалъ опредѣленіе, которымъ Наполеонъ былъ лишенъ престола... Главная цѣль Императора Александра была до-

стигнута. Когда сенаторы представились ему, онъ сказалъ имъ: „Человѣкъ, называвшійся моимъ союзникомъ, напалъ на мое государство несправедливымъ образомъ, а посему я веду войну съ нимъ, а не съ Франціей. Я—другъ Французовъ. Въ доказательство — возвращаю всѣхъ Французскихъ плѣнныхъ, находящихся въ Россіи". Эти слова были обнародованы во всеобщее свѣдѣніе въ печатныхъ объявленіяхъ, прибитыхъ на стѣнахъ домовъ. Благодарности Парижанъ не было предѣловъ.

А Наполеонъ стоялъ еще въ Фонтенебло съ 50 тысячною арміею. Однако, вслѣдствіе опредѣленія сената, маршалы и войска, мало по малу, оставляли его и онъ, видя безнадежность своего положенія, принужденъ былъ подписать, отреченіе свое отъ престола и принялъ отъ союзниковъ во владѣніе островъ Эльбу, на Средиземномъ морѣ, и нѣсколько милліоновъ годоваго дохода—для себя и своихъ родственниковъ.

Торжественна была минута, когда въ день Свѣтлаго Воскресенія на Парижской площади, передъ Тюлерійскимъ дворцомъ отправлено было среди Русскаго воинства, благодарственное молебствіе. „*Не намъ, не намъ, а имени Твоему даждь славу*" произнесъ въ тотъ день благочестивый монархъ—и слова эти были вы-

биты, въ послѣдствіи, на медали „За взятіе Парижа“.

Доведя войну до желаннаго конца, Императоръ Александръ отправился въ столицу Англіи — Лондонъ, обѣщавъ союзникамъ пріѣхать осенью въ Вѣну, гдѣ должно было происходить окончательное совѣщаніе о дѣлахъ всѣхъ державъ, ибо всѣ, болѣе или менѣе, пострадали отъ переворотовъ и продолжительныхъ войнъ.

На Французскій престолъ, вмѣсто Наполеона, возведенъ былъ потомокъ прежнихъ законныхъ королей, бывшій въ изгнаніи, Людовикъ Осмьнадцатый.

13 іюля Государь возвратился въ Петербургъ, гдѣ былъ встрѣченъ съ восторгомъ, любовью и благоговѣніемъ.

Высшія правительственныя учрежденія опредѣлили поднесть Императору Александру титулъ: *Благословенный* — онъ отрекся; просили дозволенія, воздвигнуть ему памятникъ — „Да сооружится мнѣ памятникъ въ сердцахъ вашихъ, да благословляетъ меня народъ мой, да благоденствуетъ Россія, и да будетъ надъ мною и надъ нею благословеніе Божіе“—былъ отвѣтъ Александра. Великія заботы о довершеніи своего царственнаго подвига скоро увлекли Императора Александра изъ отечества. Сентября 13-го прибылъ онъ въ Вѣну, гдѣ устроенъ

былъ съѣздъ (конгрессъ) всѣхъ монарховъ Европы для возстановленія нарушенныхъ Наполеономъ границъ государствъ и правъ государей.

Марта 1-го 1815 года, неожиданно явился Наполеонъ на южныхъ берегахъ Франціи, и повсюду радостно встрѣчаемый войскомъ, черезъ три недѣли былъ уже въ Парижѣ, откуда король Людвигъ Осмьнадцатый долженъ былъ поспѣшно удалиться. Войска союзниковъ, едва возвратившіяся изъ Франціи, отовсюду были двинуты обратно. Въ сраженіи при Ватерлоо, близь Брюсселя, Наполеонъ былъ совершенно разбитъ. Союзники вступили во Францію. Парижъ отложился отъ Наполеона, который вторично отрекся отъ престола, и добровольно отдался въ руки Англичанъ. Тогда Александръ принужденъ былъ опять побывать въ Парижѣ. Прибытіе его туда успокоило умы, утишило волненія. Іюля 29-го въ Парижъ вступили двѣ дивизіи Русскихъ войскъ.

Рѣшеніемъ союзныхъ Государей опредѣлена была участь Наполеона. Положено было отправить его на островъ Св. Елены, принадлежащій Англіи, и находящійся среди Атлантическаго океана, между Америкою и Африкою. Тамъ подъ стражею Англичанъ и подъ надзоромъ Австрійскаго, Русскаго, Прусскаго и Французъ-

скаго коммисаровъ, Бонапартъ провелъ послѣдніе шесть лѣтъ жизни, тамъ онъ и умеръ (въ 1821 году).

Пребываніе въ Парижѣ союзныхъ Государей ознаменовано было *Священнымъ союзомъ* Императоровъ Россіи, Австріи и Короля Прусскаго, заключеннымъ 14-го сентября 1815 года, коимъ въ основаніе политики Европейской положено чувство христіанской любви и мысль о взаимной помощи ко благу и счастію народовъ.

Вышедшая побѣдительницею изъ великой борьбы, продолжавшейся десять лѣтъ, поставленная на степень первой Европейской державы, примирившая Европу, Россія расширила свои сѣверные предѣлы Финляндіею, южные-же Бессарабіею, присоединила къ себѣ царство Польское и Бѣлостокскую область, а, по Гюлистанскому миру, которымъ кончилась война съ Персіею, въ 1813 году, Персія признала господство Россіи надъ ханствами—Карабахскимъ, Дербенскимъ и другими пятью и отказалась навсегда отъ притязанія на Имеретію, Абхазію, Дагестанъ и Грузію.

Съ 1816 года Императоръ Александръ началъ свои путешествія по Россіи, для изученія быта и потребностей своего народа.

Въ августѣ 1816 года Императоръ Александръ посѣтилъ Москву, и увидѣлъ ее изу-

мительно скоро возникшею изъ пепла. Москва въ четыре года возстала въ новой красѣ, сверкала золотыми главами церквей, красовалась обновленнымъ Кремлемъ. Въ августѣ 1817 года Государь объѣхалъ Бѣлоруссію и часть южной Россіи. Въ день оставленія Москвы Французами, октября 12-го, Александръ заложилъ тамъ *памятникъ 1812 года*, храмъ Спасителя. Воздавая почесть подвигамъ предковъ, февраля 20-го 1818 года, открылъ Государь въ Москвѣ, на Красной площади, памятникъ *Минину и Пожарскому*, за два столѣтія, передъ тѣмъ, въ 1612 году, спасшихъ отечество отъ раздиравшихъ его внѣшнихъ и внутреннихъ враговъ.

Потомъ Государь отправился въ Варшаву. Предоставивъ царство Польское управленію брата своего, Цесаревича, великаго князя Константина Павловича, Александръ объѣхалъ Новороссійскій край, и спѣшилъ въ Москву: тамъ ждалъ его столь желанный младенецъ,—первенецъ великаго князя *Николая Павловича*, первый племянникъ бездѣтнаго Императора. Апрѣля 17-го 1818 года, Москва услышала громъ пушекъ, возвѣстившій ей рожденіе, въ стѣнахъ ея древняго Кремля, *великаго князя Александра Николаевича*.

Но дѣла Европы вновь вызвали Императора Александра за границу.

Въ мартѣ 1821 года началось давно приготовляемое возстаніе Грековъ противъ Турокъ. Греки умоляли Александра заступиться за нихъ. Но, не начиная войны, Александръ хотѣлъ поддержать миръ переговорами, и отнюдь не поощрялъ возстанія Грековъ, держась постановленій Священнаго союза.

Въ августѣ 1824 года Императоръ предпринялъ путешествіе на востокъ Россіи. Онъ посѣтилъ Оренбургъ—на границахъ Киргизскихъ степей, и Екатеринбургъ—у горъ Уральскихъ. Едва онъ возвратился въ Петербургъ, октября 24-го, какъ бѣдствіе, постигшее столицу, поразило его скорбью. Ноября 7-го, отъ бурныхъ противныхъ вѣтровъ, волны Финскаго залива, остановившія теченіе Невы, причинили гибельное наводненіе. Вода разлилась по Петербургу, разрушила зданія, погубила много народа и оставила страшные слѣды бѣдствія.

Вотъ какъ нашъ славный поэтъ Пушкинъ описываетъ это наводненіе:

Нева всю ночь
Рвалася къ морю противъ бури,
И спорить стало ей не въ мочь...
Поутру надъ ея брегами
Тѣснился кучами народъ,
Любуясь брызгами, горами
И пѣной разъяренныхъ водъ,

Но силой вѣтра отъ залива
Перегражденная Нева
Обратно шла гнѣвна, бурлива.
И затопляла острова...
Погода пуще свирѣпѣла,
Нева вздувалась и ревѣла,
Котломъ клокоча и клубясь —
И вдругъ, какъ звѣрь остервенясь,
На городъ кинулась. Предъ нею
Все побѣжало, все вокругъ
Вдругъ опустѣло... Воды вдругъ
Втекли въ подземные подвалы ....

. . . . . .

Въ тотъ грозный годъ
Покойный Царь еще Россіей
Со славой правилъ *). На балконъ
Печаленъ, смутенъ вышелъ онъ,
И молвилъ: „съ Божіей стихіей
Царямъ не совладать“. Онъ сѣлъ
И въ думѣ скорбными очами
На злое бѣдствіе глядѣлъ.
Стояли стогны **) озерами,
И въ нихъ широкими рѣками
Вливались улицы. Дворецъ
Казался островомъ печальнымъ.

---

*) Пушкинъ писалъ это въ царствованіе Николая Перваго.
**) Площади.

Царь молвилъ—изъ конца въ конецъ,
По ближнимъ улицамъ и дальнимъ,
Въ опасный путь средь бурныхъ водъ
Его пустились генералы
Спасать и страхомъ обуялый
И дома тонущій народъ.

Государь не могъ глядѣть безъ слезъ на людей, рыдавшихъ надъ трупами близкихъ, на сиротъ, оставшихся безъ крова, на разоренныхъ безпріютныхъ бѣдняковъ, еще наканунѣ бывшихъ богачами. „Я бывалъ въ кровопролитныхъ сраженіяхъ, сказалъ онъ, видалъ послѣ битвъ мѣста, покрытыя трупами людей, слышалъ стоны раненыхъ, но такого горя еще никогда не видалъ“. Чтобы помочь, чѣмъ можно, пострадавшимъ, Государь велѣлъ выдать милліонъ рублей изъ экономическихъ суммъ. Государь и его семейство пожертвовали болѣе 250 тысячъ изъ собственныхъ денегъ. Мать Государя, вдовствующая Императрица Марія Ѳеодоровна, открыла въ Вдовьемъ домѣ пристанище для всѣхъ, когда либо воспитывавшихся въ институтахъ и школахъ, и бывшія воспитанницы эти со всѣми ихъ семьями получали тутъ полное содержаніе. При Воспитательномъ домѣ, она же открыла временное убѣжище для сиротъ, оставшихся безъ пріюта. Видя такія заботы со стороны

Царскаго семейства, частныя лица пожертвовали тоже, чѣмъ кто могъ, и изъ этихъ пожертвованій составилась сумма въ 2 милліона рублей. Три частныя лица прислали Петербургскому военному губернатору 75 тысячъ рублей съ тѣмъ, чтобы на эти деньги открытъ былъ пріютъ для пострадавшихъ отъ наводненія, и въ тотъ же день 480 семействъ получили теплую одежду и денежное пособіе: одного хлѣба было роздано болѣе чѣмъ на три съ половиною тысячи, и до 500 человѣкъ получали ежедневно обѣдъ и ужинъ въ этомъ пріютѣ.

Слабое и разстроенное здоровье Императрицы Елисаветы Алексѣевны требовало пребыванія ея въ климатѣ умѣренномъ. Избранъ былъ Таганрогъ, городъ, заложенный Петромъ Великимъ на берегу Азовскаго моря. Императоръ Александръ рѣшился сопровождать свою супругу. Сентября 1-го оставилъ онъ Петербургъ. Какъ-то особенно горячо молился Александръ передъ отъѣздомъ въ Александро-Невской лаврѣ и былъ необыкновенно печаленъ. Онъ велѣлъ лошадямъ остановиться, когда выѣхалъ изъ Петербурга, и долго смотрѣлъ на свою столицу, гдѣ рѣшалъ онъ судьбы царствъ и народовъ. Но уныніе разсѣялось въ пути, и со спокойнымъ сердцемъ встрѣтилъ онъ въ Таганрогѣ Императрицу. Небольшой дворецъ сдѣлался

мѣстомъ пребыванія августѣйшихъ супруговъ. Александръ совершилъ изъ Таганрога прогулку въ Новочеркасскъ, и въ концѣ октября отправился въ Крымъ. Онъ объѣхалъ очаровательный южный берегъ Крыма, любовался имъ, назначилъ мѣсто для дворца, который хотѣлъ тамъ строить, и, возвращаясь въ Таганрогъ, при переѣздѣ черезъ горный хребетъ Крымскій, почувствовалъ легкую простуду. Болѣзнь казалась ничтожною, хотя по возвращеніи въ Таганрогъ, ноября 5-го, она соединилась съ лихорадкою. Александръ не хотѣлъ лечиться, такъ какъ не любилъ лекарствъ. Между тѣмъ усилилась болѣзнь, и принудила наконецъ царственнаго больнаго слечь въ постель. Черезъ недѣлю онъ былъ уже безнадеженъ. Ноября 15-го явилось облегченіе, и со смиреніемъ истиннаго христіанина Александръ пріобщился Св. Таинъ. „Никогда не былъ я въ такомъ утѣшительномъ состояніи, какъ теперь!“—говорилъ онъ окружавшимъ его, но болѣзнь опять усилилась и, ноября 19-го 1825 года, не стало Благословеннаго Императора Александра. „Нашъ Ангелъ на небесахъ, а я влачу еще существованіе на землѣ“, писала супруга его своей царственной Свекрови Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ.

Императоръ Александръ скончался 47 лѣтъ, послѣ царствованія, продолжавшагося 24 года.

Императрица Елисавета Алексѣевна скончалась вскорѣ послѣ супруга на возвратномъ пути изъ Таганрога въ Петербургъ въ городѣ Бѣлевѣ, Тульской губерніи.—Ею былъ устроенъ въ Петербургѣ Патріотическій институтъ. въ который принимались преимущественно дѣти убитыхъ и раненыхъ въ сраженіи. При входѣ въ институтъ, она вносила съ собою столько ласкъ и привѣта. что дѣти кидались обнимать ее, цѣловали ей руки. Она цѣловала тѣхъ. которыя стояли ближе къ ней, остальнымъ посылала рукой поцѣлуи, говоря: „Ловите дѣти и дѣлите мои поцѣлуи, всѣхъ васъ обнять и перецѣловать не могу“. Всѣ кто зналъ Императрицу Елисавету, сравнивали ее съ ангеломъ, до того она была кротка, добра и ласкова.

Что же касается до матери Государя. Императрицы Маріи Ѳеодоровны, то и нынѣ памятно, какъ заботилась она о благотворительныхъ заведеніяхъ, ею учрежденныхъ. Она была настоящею матерью сиротъ и всѣхъ воспитывающихся подъ ея надзоромъ. Каждый день навѣщала она который нибудь изъ институтовъ, входила туда, не предваряя никого о своемъ посѣщеніи, наблюдала за порядкомъ, пищей и ученьемъ дѣвицъ. Если заставала дѣвицъ за

уроками, то вслушивалась, какъ ихъ учатъ и насколько онѣ понимаютъ то, что имъ преподаютъ. Заставъ дѣвицъ за обѣдомъ, садилась за ихъ общій столъ, пробовала кушанье и строго взыскивала, если оно было нехорошо приготовлено, или не изъ свѣжей провизіи. Она осматривала внимательно платье, бѣлье и даже обувь воспитанницъ. Не одни институты были подъ покровительствомъ Маріи Ѳеодоровны, она заботилась о всѣхъ богоугодныхъ заведеніяхъ. Случалось не рѣдко, что кто нибудь изъ частныхъ лицъ устроитъ какую нибудь школу или пріютъ, наблюдаетъ за этимъ учрежденіемъ при своей жизни, а, умирая, завѣщаетъ покровительству Императрицы. И она свято исполняла возложенное на нее дѣло и строго слѣдила, чтобы завѣдывающія лица добросовѣстно исполняли свои обязанности. Принявъ на себя заботы о воспитательныхъ домахъ, Императрица была поражена робкимъ и запуганнымъ видомъ малютокъ, тамъ воспитывающихся, и, обратясь къ начальницѣ, сказала: „Примемся за дѣло съ неутомимою ревностью, не забывая, что наши старанія принесутъ настоящую пользу тогда только, когда будутъ происходить изъ искренней любви къ осиротѣвшимъ дѣтямъ“.

Послѣ Императора Александра Перваго долженъ былъ вступить на престолъ слѣдующій

по немъ братъ его, Цесаревичъ Константинъ Павловичъ. По этому слѣдующій по возрасту братъ, великій князь Николай Павловичъ, получивъ извѣстіе о кончинѣ Государя, немедленно принесъ присягу Константину. Константинъ съ своей стороны присягнулъ Николаю и указалъ на свое отреченіе отъ престола и на завѣщаніе Александра, хранившіяся въ Москвѣ, въ алтарѣ Успенскаго собора и въ Сенатѣ. Тогда по волѣ братьевъ своихъ, покойнаго Государя и Цесаревича Константина Павловича— съ благословенія Матери своей вступилъ на престолъ Николай Первый, Государь стойкій, мужественный, исполненный любви къ Россіи и своему народу.

При произнесеніи этого чтенія въ аудиторіяхъ Коммисіи показываются слѣдующія свѣтовыя картины:

1. Императрица Екатерина II.
2. Александръ I въ молодости.
3. Сперанскій.
4. Публичная Библіотека.
5. Наполеонъ I.
6. Кутузовъ.
7. Битва при Аустерлицѣ.
8. Ратникъ 1812-го года.
9. Свиданіе въ Тильзитѣ.
10. Походъ на Аландскіе острова.
11. Барклай-де-Толли.
12. Александръ I на Красномъ Крыльцѣ.
13. Бородинское поле.
14. Совѣтъ въ Филяхъ.
15. Наполеонъ на Поклонной горѣ.
16. Пожаръ Москвы.
17. Выѣздъ Наполеона изъ Москвы.
18. Бѣгство Французовъ.
19. Битва подъ Кульмомъ.
20. Въѣздъ въ Парижъ.
21. Молебствіе въ Парижѣ.
22. Людовикъ XVIII.
23. Храмъ Спасителя.
24. Малый дворецъ въ Москвѣ.
25. Наводненіе Петербурга.
26. Императрица Марія Феодоровна.
27. Императрица Елизавета Алексѣевна.
28. Императоръ Александръ I.
29. Императоръ Николай I.

Картины эти могутъ быть пріобрѣтены у поставщиковъ Коммисіи

въ **«С.-Петербургской Мастерской учебныхъ пособій и игръ»**

(С.-Петербургъ, Троицкая ул., № 11).

Тамъ-же имѣются *волшебные фонари*:

1) съ керосиновымъ освѣщеніемъ въ 25 р. 40 р. 55 р. 125 р

2) съ друммондовымъ освѣщеніемъ въ 65 р. 180 р. и дороже.

3) Всѣ принадлежности для устройства читалень.

Каталоги высылаются за почтовыя марки на 21 коп.

НАРОДНЫЯ ЧТЕНІЯ

Изданія учрежденной, по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію, г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія Постоянной Коммисіи по устройству народныхъ чтеній.

---

1) **Начало христіанства на Руси.** Съ 3 картин. Изд. 2-е. Ц. 15 к.

2) **Сыновья Св. Владиміра:** Свв. Борисъ и Глѣбъ; Ярославъ. И. П. Хрущова. Съ рисунк. Ц. 10 к.

3) **Владиміръ Мономахъ и его завѣщаніе.** И. Хрущова. Съ 3 картин. Изд. 3-е. Ц. 10 к.

4) **Нашествіе татаръ и князь Михаилъ Тверской.** Съ рисункомъ. Изд. 2-е. Ц. 8 к.

5) **Св. Благовѣрный великій князь Александръ Невскій.** И. П. Хрущова. Изд. 2-е. Съ изображ. Ц. 10 к.

6) **О святыхъ Московскихъ митрополитахъ** Петрѣ и Алексіѣ и о Мамаевомъ побоищѣ. Ап. Н. Майкова. Изд. 2-е. Съ картин. Ц. 10 к.

7) **Иванъ III.** Ап. Н. Майкова. Съ рисунк. Ц. 12 к.

8) **Покореніе царства Казанскаго.** В. Лапина. Изд. 2-е. Съ картинкою. Ц. 5 к.

9) **О смутномъ времени на Руси.** Два чтенія: 1) Убіеніе царевича Димитрія и что послѣдовало за кончиною царя Ѳеодора Іоанновича. 2) Народное ополченіе на защиту отечества и какъ Русскіе выбрали царемъ Михаила Ѳеодоровича Романова. Съ 3 рисунками. И. И. Петрова. Изд. 2-е. Ц. 15 к.

10) **Царствованіе Михаила Ѳеодоровича.** Съ портретомъ. Ц. 10 к.

11) **Царствованіе Алексѣя Михаиловича.** Съ портретомъ. Ц. 10 к.

12) **О Петрѣ Великомъ.** Два чтенія: 1) Какъ Петръ Великій провелъ молодые годы, какъ и чему учился. 2) Какъ Петръ Великій добылъ море и создалъ русскій флотъ. С. Е. Рождественскаго. Изд. 5-е. Съ 3 картин. Ц. 15 к.

13) **О преемникахъ Петра Великаго** (до Екатерины II). И. И. Петрова. Изд. 2-е. Съ 2 портр. Ц. 12 к.

14) **Екатерина II Великая.** Два чтенія: 1) Какъ Екатерина Великая правила землей русской. 2) Сподвижники царствованія Екатерины и личность ея. Съ 3-мя картин. Ц. 15 к.

15) **Суворовъ.** С. Е. Рождественскаго. Изд. 4-е. Съ портретомъ. Ц. 10 к.

16) **Царствованіе Александра I Благословеннаго.** Сост. А. Н. Яхонтовъ. Съ портр. Ц. 10 к.

17) **Народная война 1812 года.** Три чтенія. Сост. А. Н. Яхонтовъ. Изд. 3-е. Съ 5-ю картин. Ц. 25 к.

18) **Разсказы о Севастопольцахъ.** А. Супонева. Изд. 4-е. Съ картин. Ц. 10 к.

19) **Объ уніатахъ въ Западной Руси.** М. Д. Адамова. Ц. 15 к.

20) **Милость Божія надъ Царемъ, явленная землѣ русской 17-го октября 1888 года.** Изд. 5-е. Съ четырьмя рисунками. Ц. 10 к.

Календарь Православной Церкви. Цѣна 60 коп., въ папкѣ 70 коп. Стр. 200, съ изображеніемъ сонма святыхъ, рис. професс. Солнцевымъ.

Исторія всемірная и русская. Ц. 40 к., въ папкѣ 50 коп.

Житія святыхъ, выбранныя и сокращенно изложенныя и праздники православной церкви. Стр. 254. Ц. 50 коп., въ папкѣ 60 к.

Назначеніе женщины по ученію слова Божія. Протоіерея Д. П. Соколова. Изданіе 2-е. Ц. 20 к.

Путешествіе Государя Императора Александра III въ первое лѣто его царствованія. Цѣна 40 коп., и другія изданія религіознаго содержанія, по описанію святыхъ мѣстъ, по географіи и естествовѣдѣнію, беллетристическія и др., всего числомъ 79. (Каталогъ высылается безплатно).

Книги эти продаются въ складѣ Коммисіи народныхъ чтеній въ С.-Петербургѣ—Малая Итальянская, д. № 38, и въ книжныхъ магазинахъ:

Въ СПбургѣ—Н. Фену и К°, Карбасникова, Луковникова, Стасюлевича, Тузова, Панафидина и Калмыковой, **въ Москвѣ**—Думнова и Тихомировой, **въ Варшавѣ**—Карбасникова, **въ Вильно**—Сыркина, **въ Воронежѣ**—Юркевича, **въ Екатеринбургѣ**—Блохиной, **въ Екатеринославѣ**—Шафермана, **въ Казани**—А. А. Дубровина (Гостинный дворъ), **въ Кіевѣ**—Динтера, **въ Курскѣ**—Кашкина, **въ Новочеркаскѣ**—Ананьевой, **въ Одессѣ**—Распопова, **въ Пензѣ**—Алексѣева, **въ Симферополѣ**—Шматько, **въ Тамбовѣ**—Богородично-Казанскаго миссіонер. Братства, **въ Тифлисѣ**—Центральной книжной торговли, **въ Томскѣ**—Макушина и Михайлова, **въ Харьковѣ**—Полуэктова, **въ Черниговѣ**—Кранца, **въ Ярославѣ**—Фалька.

Дозв. цензурою. Спб., 17 Августа 1889 г. Тип. А. Катанскаго и К° Невск., 132.